Кратковременное чувство эйфории, которое у меня возникло после саботажа планов Трио, длилось не более суток. И, хоть меня во всем не обвинили, ни с одной из них тоже ничего не было сделано. Мой шкафчик пах моющими средствами, и мне сообщили, что мне придется заплатить за испорченные школьные учебники. Я думала о том, чтобы возразить, но мой опыт, а также внезапная интуиция подсказали, что все, что я могу сказать, на самом деле не будет иметь значения.

Даже если бы я записал их действия на камеру, они, вероятно, смогли бы повернуть это против меня. Массачусетс было местом с законом о согласии двух сторон - было незаконно снимать или записывать другого человека, если обе стороны не знали о записи. Это был закон о прослушивании телефонных разговоров, но фактически это означало, что я могу попасть в тюрьму, в то время как школа и хулиганы выбросят доказательства, как полученные незаконным путем. Это означало, что они могут безнаказанно делать все, что хотят. Хуже того, они могли получить компенсацию в размере от ста долларов в день или до тысячи долларов, в зависимости от того, что решит суд.

Когда я села в классе мистера Глэдли, я увидела, как другие перешептываются обо мне. Скорее всего Эмма распустила какой-то слух, что я искал внимания или что я сошла с ума, несмотря на то, что половина школы знала об их задумке. Последовательность была не самой лучшей их стороной.

Мэдисон поменялась местами и сидела рядом со мной. Я смотрел прямо перед собой.

- Почему бы тебе просто не уйти? - тихо спросила она. - Никто не хочет, чтобы ты здесь была, никто не хочет тебя видеть, ты всем отвратительна.

За столом было несколько девушек, которые разговаривали с мистером Глэдли, по-видимому, чтобы Мэдисон могла без проблем и помех меня доставать. Я не была уверена, почему они так беспокоятся. Мэдисон никогда не была такой же жестокой, как остальные. В ее жестоком обращении была небольшая доля садизма, но, по большей части, она не проявляла особого энтузиазма.

- На самом деле, они и тебя не хотят видеть, - сказал я, глядя прямо перед собой. - Как ты думаешь, что будет, когда я уйду? - Я чувствовала на себе ее взгляд, но не повернула головы. - Знаешь, ты им на самом деле не нужна. Сколько времени пройдет, прежде чем Эмма найдет кого-то более... полезного, нежели ты, - сказала я. - Всем нужен миньон, но ты недостаточно хороша.

Я взглянула на нее и увидел, как она хмурится.

- София любит запугивать слабых, не так ли? А куда идет София, туда идет и Эмма.

- Это не... - хотела возразить Мэдисон.

- Ты думаешь, что Эмма главная? - Я спросила. - Думаю, в каком-то смысле это так, но по какой-то причине, ей отчаянно нужно одобрение Софии, так что, если София чего-то попросит, ты всерьёз думаешь, что она будет спорить? Она бросит тебя, как горячую картошку. Может быть, это ты займёшь моё место... в конце концов, Эмме нравится докучать старым друзьям.

Говоря это, я поняла, что это действительно правда, и по взгляду Мэдисон стало ясно, что и она тоже это осознала. Мой разум метался, вспоминая все взаимодействия, которые я видел между ними тремя. Была определенная иерархия, и Мэдисон всегда производила впечатление некоего прихлебателя.

- Держу пари, что двое других хранят от тебя секреты, - сказала я, глядя на ее лицо.

Судя по тому, как сжались ее губы, это был точное попадание.

- Они используют тебя, - сказал я. - Они заставляют тебя думать, что делаются с тобой настоящими страшными тайнами, ведь друзья доверяют друг другу самое сокровенное. Но они скрывают по настоящему важное, потому что готовят тебя к тому, чтобы заменить меня. Они узнают твои секреты, чтобы после использовать их, как оружие, а взамен дают тебе бесполезный мусор ».

- Я никогда не стану тобой, - сказала она.

- Ну да, - сказал я. - Будет хуже, потому что я, по крайней мере, вообще избегаю их, сопротивляюсь. А ты? Ты бы сразу сдалась, и им пришлось бы сделать что-то настолько ужасное, чего ты никогда не сможешь представить.

- Ты ничего не знаешь, - сказала она.

- Думаешь, София могла достать ящик с насекомыми? - Я спросила.

- О чем ты говоришь?

-Ну, я слышала, что шкафчик был полон жуков, - сказала я. - Единственный способ как-то использовать их - это посадить кого-нибудь в ящик, где никого нет, где никто не смог бы помочь ему. Может, намеренно добавили пауков и тараканов. Раньше было такое реалити-шоу, в котором такое делали, только выпускали людей, когда они кричали о помощи. Думаешь, София отпустила бы тебя только потому, что я сказала бы «пожалуйста»?

- Они собирались выпустить тебя, - пробормотала она. - Просто оставь тебя там ненадолго.

- Это была ложь, - сказала я. - Я была бы в этой коробке, крича и давясь этим зловонием, и они бы оставили меня там, пока кто-нибудь не сжалился надо мной, вот только это же Уинслоу. Я могла бы пробыть там весь школьный день, пропав без вести. Я могла бы умереть там. А если

бы это произошло, кого бы они, по-твоему, сделали бы крайним, обвинив во всем?

-Я даже не знала об этом до вчерашнего дня! - прошипела она.

-Твое слово против их, - ласково сказал я. - И мы оба знаем, как это работает.

Некоторое время она смотрела на меня, затем встала и вернулась на свое место.

Этого было бы недостаточно, чтобы существенно изменить ее поведение, но это посеяло бы зерно сомнений в ее сознании. На данный момент Трио казалось непреодолимым монолитом, но как только начнут появляться трещины, я окажу нужное давление в нужных местах, отчего даже самая прочная конструкция может рухнуть. Хитрость заключалась в том, чтобы найти правильные точки давления, нужные рычаги. Хотя, может Мэдисон и была самым слабым звеном, она также была и наименее важным.

Остаток урока она частенько оглядывалась на меня.

Я никогда не понимала, насколько легко манипулировать людьми. Может, я никогда не стану героем или злодеем, но я определенно смогу сделать свою жизнь лучше. Может быть, я смогу заработать немного денег на мелком ремонте - нам определенно нужны были дополнительные деньги в финансовом отношении. Все, что мне нужно было сделать, это найти способ остановить Эмму и Софию. Три дня назад я бы сказала, что задача невыполнима, но мой разум начинал видеть возможности, и это давало мне гораздо больше надежд, чем когда-либо.

В обед я ела в кафетерии.

София все утро смотрела на меня. Похоже, она была возмущена моим вызовом и планировала проучить меня.

Главное здесь заключалось в том, чтобы оставаться на виду у достаточного количества взрослых, чтобы даже София не стала нагло бить меня на глазах у всех. Она унизила бы меня и испортила мне обед, может быть, даже вылила бы на меня ядовитые вещества, а взрослые посмотрели бы в другую сторону. Однако они не смогут оправдать игнорирование прямого нападения из-за страха быть вовлеченными в судебный процесс. Известно, что ученики в Уинслоу снимали драки и выкладывали их в Интернет, и если на заднем плане видели учителя, который ничего не делал, был шанс, что возмущенный родитель что-то сделает.

Каким-то образом закон о секретной записи никогда не использовался против студентов, которые писали такие вещи, как «Тупой неудачник получает по хारे!» или что-то еще. Они всегда использовали титулы, предполагающие, что жертва заслужила все, что она получила, и шокирующее количество людей склонно соглашаться с ними.

Однажды я посмотрела одно, задаваясь вопросом, почему люди склонны обвинять жертв. Это

было то, что называлось Заблуждением Справедливого Мира.

Мысль о том, что с каждым может произойти несчастный случай, до чертиков пугала людей. Мысль о том, что холодная, безразличная вселенная, может просто послать машину прямо вам навстречу, странная болезнь, которой может заразиться любой, в том числе и вы, может поразить как святых, так и грешников, или, что внезапное нападение может произойти где и когда угодно, была ужасающей.

Гораздо утешительнее было верить в то, что во Вселенной существует план. Люди получили по заслугам. Люди, которые много работали, женились и делали то, что должны были, жили хорошо, полноценной жизнью, а люди, которые совершали ошибки - нет.

Вот почему так много якобы религиозных людей игнорировали то, чему на самом деле учила их религия, в пользу веры в то, что бедные, должно быть, заслуживают того, что с ними произошло, а миллиардеры, в свою очередь, заслуживали все полученные ими льготы, несмотря на то, что тридцать пять - сорок пять процентов богатства передавалось по наследству.

Так что люди, которые видели, как меня избивают на видео, смеялись так же, как они смеялись на шоу, высмеивающих бедняков. Если бы они увидели, насколько разрушен мой дом, они бы сказали мне, что это мой отец виноват в том, что он не переехал или не нашел лучшей работы, несмотря на то, что экономика упала не только в Броктон-Бей, но и, в меньшей степени, повсюду. И Еще. На Земле Алеф не было Губителей и меньше кейпов, и их экономика росла, если сравнивать её с нашей.

- Ты думаешь, что учителя спасут тебя? - спросила меня София.

Я ела быстро, набивая рот едой. Я знала, что они потратят время на поиски моих обычных мест, что даст мне немного времени, пока их подхалимы их предупредят, что произойдет достаточно быстро.

Наполнив рот остатками гамбургера, я пожала плечами и проглотила все.

Я была уверена, что сижу спиной к стене - на меня нападали сзади слишком много раз, чтобы я допускала иное. Я рисковала попасть в ловушку, но в крайнем случае, мне просто пришлось бы начать бить более слабых девушек в лицо. В отличие от Софии, они кричали, отступали и оставляли мне пути отступления.

Я буду расплачиваться за это позже. Скорее всего, меня исключат из-за тех показаний, которые они дадут, но это будет лучше, чем позволить им причинить мне вред. Вчерашний трюк со шкафчиком дал ясно мне понять, что нужно быть более осторожной. Скорее всего, они разойдутся до такой степени, что будут готовы сильно травмировать меня. София вполне может отправить меня вниз по лестнице так, чтобы я стал парализованной. Она бы либо утверждала, что я споткнулась сама, либо, что это был несчастный случай.

-Ты хочешь сказать, что тебе есть что рассказать им обо мне? - Я спросил. - Я имею в виду, что это ты у нас золотая девочка в команде по легкой атлетике. А меня нечем шантажировать.

Было подергивание. Это было почти незаметно, но оно было. Было ли у нее что-то, что можно было использовать против неё для шантажа? Она была жестокой, это было правдой, и я время от времени видела, как она избивала некоторых ребят из банды. Она вытирала ими пол. Как девочка моего возраста победила детей, которые весили больше нее на 40-60 фунтов?

Ее где-то тренировали.

Ясно, что она не была членом ни одной из крупных банд. Империя ненавидела черных, АПП брала только азиатов, и она не выказывала никаких признаков того, что она одна из тех, кто будет работать Торговцами. В городе были и другие, более мелкие банды, но их было немного, и они, как правило, были временными и часто превращались в более крупные банды, вскоре после их появления.

-Это, конечно же, не значит, что вы тайно являетесь участником ...

Ее глаз дернулся и она не дала мне продолжить.

-Ты, заткни свой полный дерьма рот, Хеберт, - сказала она. - Ты ничего не знаешь.

Она быстро отвернулась, и Эмма, потрясенная тем, что я сказала, отправилась вслед за подругой. Мэдисон выглядела только сбитой с толку, подтверждая мои прошлые выводы, к которым я уже пришел ранее о том, что она находилась далеко внизу в их иерархии.

София Хесс откуда-то получила боевую подготовку.

Это не была одна из крупных банд, и вы не получали боевых навыков, как у нее за выходные или даже за месяц тренировок. Ни одна из мелких банд не просуществовала достаточно долго, чтобы научить ее такому обучению. Она могла бы просто быть в клубе боевых искусств, но многие из них были показательными. Это были спортивные состязания, а не настоящие боевые навыки. Ее стиль боя был прямым и жестоким.

Единственной другой крупной бандой в городе, в прямом значении этого слова, были Протекторат. Однако протекторат не принимал людей возраста Софии, даже в качестве стажеров. Юридическая ответственность была слишком высока.

Наиболее вероятным выводом было то, что она обладала способностями и что она была Стражем.

Ни одна из других накидок в городе не подходила под ее описание. Они были либо слишком мужественными, либо слишком белыми, либо слишком азиатскими, либо не подходили к ее

типу телосложения. Виста была слишком маленькой и белой, что оставило Теневого Сталкера.

София, это Теневой Сталкер!

Блэквеллу нужно было знать об этом, чтобы облегчить ее отсутствие и исчезновения. Скорее всего, это объясняло ее фаворитизм по отношению к Софии. Хотя, Теневой Сталкер не была под опекой и защитой, когда она только начала издеваться надо мной. Тогда Блэквелл, получается, была просто сукой.

Учителя не знают - чем больше людей знали тайные личности, тем больше вероятность, что банды просто найдут учителя английского языка и будут пытаться их до тех пор, пока они не завизжат. У Блэквелла, вероятно, была тревожная кнопка на случай, если с ней случится что-то подобное. Тот факт, что люди думали, что все палаты перешли в Аркадию, означал, что банды вряд ли обратятся к директору Уинслоу, что, вероятно, было для нее аргументом в пользу согласия опекой над Софией.

Боже, НАСКОЛЬКО просто было бы разрушить чью-то жизнь с силой Умника?

Могу ли я ее арестовать, бросить в тюрьму, лишить ее дома?

На мгновение я погрузилась в праздную фантазию. Это будет легко при правильном планировании.

Но никто никогда не думал, что их поймают, и независимо от того, насколько вы умны, всегда оставался шанс, что неожиданные и непредвиденные обстоятельства могут все разорвать. Также, существовали и другие мыслители. Лас-Вегас нанял четверть мыслителей в Соединенных Штатах, чтобы противостоять мыслителям, которые думали, что смогут вынести все деньги из казино.

У меня было искушение дразнить её дальше, не останавливаясь на достигнутом.

Подразни ее, скажи что-нибудь пошлое, например «Куда же ты? Уже уходишь?» или что-нибудь в этом роде. Это было бы очень приятно, но София могла бы обратиться в Протекторат и попытаться арестовать меня за попытку раскрыть её тайную личность. Мне нужно было сохранить свою личность в секрете, пока я не сделаю все приготовления.

Казалось, что этот мир работает с помощью силы и рычагов. Никто никогда не двигался, если у вас не было рычага для их работы. Иногда этим рычагом была личная сила, чаще всего это были деньги или другие люди, поддерживающие вас.

Я приду в протекторат и представлюсь.

Я узнал, считают они Меня более ценной или Софию. В то время как люди редко могли быть

сострадательными и порядочными, организации почти никогда такими не бывают. Они были склонны быть глубоко прагматичными. Если вы были полезны, они вас держали. Если вы создаёте проблемы, они сравнивают вред от вас с тем, насколько вы полезны, и избавляются от вас, если баланс в уравнении был неправильным.

Вот почему гений мог быть засранцем для людей, а дворника увольняли за то, что он немного груб. Ведь, чтобы нанять дворника, нужно всего-то, дать объявление, найти и нанять кого-нибудь еще. С такой экономикой, как наша, найти кого-нибудь еще было легко. Гения заменить труднее, но был момент, когда даже его уволили, если он стал приносить больше вреда, чем пользы.

Актерам многое сошло с рук, но если бы они были слишком требовательными, они бы больше не нашли работы. Их даже могли уволить со съёмок, когда те уже идут.

Я не мог не думать, что София была такой же засранкой на работе, как и в школе. Это упростило бы ее увольнение и снизило бы ее общую ценность. Я должна была выглядеть самым спокойным, самым услужливым человеком, который никогда не доставлял бы никаких проблем другим.

Против этого был тот факт, что у Софии была высокая степень очистки, и мои силы вряд ли вообще пригодились бы в бою. Стражи Броктон-Бей, как правило, были более ориентированы на бой, чем в большинстве других мест, просто из-за того, что здесь было много банд.

Что ж, возможно, я ошибаюсь, и она вообще не была частью Стражей. Это было всего лишь предположением, и я не был настолько глуп, чтобы поверить в то, что моя сила все знает. В конце концов, загрузите компьютер неверной информацией, и он каждый раз будет получать неправильный ответ. Было бы лучше, если бы она не была стражем. Намного лучше.

Тогда мне не пришлось бы вести с ней своеобразную борьбу за власть.

Я могла вспомнить время, когда повсюду были телефоны-автоматы. Теперь они ушли, даже те, что должны были бы работать, обычно имеют порванные телефонные шнуры. Телефонные звонки можно было отследить. Обычно это было бы проблемой, но я хотела узнать, примут ли они меня, прежде чем я раскрою свою личность.

Единственным выходом для меня было позвонить со школьного телефона или пойти лично.

У Софии была тренировка по бегу после школы, и тренеры ее не отпускают. Проскользнуть в офис было несложно - обычно они запирали двери, но я слышал, как тренер жаловался, что дверь не запирается и что у него украли несколько вещей из его офиса.

Я бы пошла в протекторат и заглянула к стражам...

Если бы я обнаружила, что они на самом деле, намеренно помогли Софии запугать меня, я бы нашла способ причинить им боль. Выбросить кого-то из-за бесполезности – это одно дело – так работал весь этот мир. Но позволять кому-то быть жестоким только потому, что он может, было глупо. Это может легко превратиться в скандал, который нанесет ущерб корпоративному имиджу – если они позволяли это, это значит, что они, или, по крайней мере, их лидеры настоящие садисты.

Если бы это было так, я бы изо всех сил старалась бы им отомстить, задеть побольнее.

Но на данный момент мне нужно притвориться самым милым человеком в мире.

В конце концов, я должна казаться полезной, не так ли?

-Протекторат, - услышала я скучающий голос.

-Я кейп, - весело сказала я. - И я хотела бы присоединиться к Стражам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1367668>